

Русская литература

№ 3

Историко-литературный журнал

2014

Издаётся с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА	
А. А. Костин. «Веселый час». К вопросу о переводах в ранней поэзии Лермонтова . . .	6
Ю. М. Прозоров. «Юнкерские» поэмы Лермонтова. Комментарии и параллели . . .	13
В. А. Котельников. Сюжет с княжной Мери и традиция литературного либертинизма . . .	28
А. С. Бодрова. К истории посмертных изданий Лермонтова: словесность, коммерция и институт авторского права в начале 1840-х годов	41
Н. С. Беляев. Суд над лермонтоведом: трагические страницы в творческой биографии Б. М. Эйхенбаума	66
Г. В. Бахарева, Н. С. Джурицкий. Основные проблемы отечественного лермонтоведения: библиографический обзор	74
ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ	
Л. Л. Ивашёва. Агиографические народные легенды Нижней Волги: отрок схимонах Боголеп	84
А. К. Федотова. Пейзаж в русской элегии XVIII века	105
Н. Г. Михновец. «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского в современных зарубежных исследованиях	118
А. Б. Стрельникова. В поисках оригинальной стихотворной формы: поэтические переводы Федора Сологуба	129
В. В. Филичева. Неизвестный автограф Н. С. Гумилева: об одном неосуществленном замысле	135
На вечерней заре. Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1908 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е. Р. Обатниной)	142
А. М. Грачева. Алексей Ремизов и Пушкинская премия Императорской Академии наук	185
О. А. Богданова. А. Г. Достоевская и В. Л. Комарович. Диалог 1917 года	196
«Не поспособствуете ли советом?»: письма Г. В. Адамовича, Н. А. Оцуца, А. М. Ремизова из архива Б. Ф. Шлёцера (вступительная статья, подготовка текста и комментарии М. В. Ефимова и О. А. Коростелева)	200

В. М. Захарова. К проблеме периодизации стиха Осипа Манделъштама	212
А. И. Разувалова. «Труха и опилки так называемой культуры»: зло и насилие в рефлексии В. П. Астафьева	220

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

К. Ю. Лаппо-Данилевский. Воплощения Диониса	230
Д. С. Савченко. Русская научная фантастика: предвосхищающая модернизацию	235
Р. Ю. Данилевский. Становление ученого (материалы из архива В. М. Жирмунского)	237
Н. В. Семенова. Живые голоса забытых пьес	238

ХРОНИКА

Н. М. Сегал-Рудник, А. Ю. Соловьев. К 100-летию со дня рождения Ильи Захаровича Сермана	242
А. Ю. Веселова. К 275-летию А. Т. Болотова: конференция в Москве и круглый стол в Богородицке	253
С. А. Семячко. Второй агиографический семинар	256
С. А. Кибальник. Международная научная конференция «Проблемы изучения творчества Гайто Газданова» (К 110-летию со дня рождения писателя)	259
Е. Е. Соловьева. Конференция памяти Р. М. Лазарчук.	261

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

А. А. Карпов. О научной новизне и научной корректности (по поводу статьи Е. Э. Ляминской «К интерпретации „Подражаний древним” К. Н. Батюшкова»)	265
Памяти Роберта Белнапа	270
Памяти Галины Яковлевны Галаган	271

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор *В. Е. БАГНО*

Редакционная коллегия:

Е. В. АНИСИМОВ, Д. М. БУЛАНИН, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН,
Г. Я. ГАЛАГАН (зам. главного редактора), *А. А. ГОРЕЛОВ, В. Я. ГРЕЧНЕВ,*
И. Ф. ДАНИЛОВА (отв. секретарь редакции), *Н. Н. КАЗАНСКИЙ,*
В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Н. Д. КОЧЕТКОВА, А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН,
С. И. НИКОЛАЕВ, Ю. М. ПРОЗОРОВ, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
С. А. ФОМИЧЕВ, Т. С. ЦАРЬКОВА

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Телефон/факс (812) 328-16-01

e-mail: rusliter@mail.ru

Еще одним воплощением жанра стихотворений в прозе в творчестве Сологуба являются его сказочки. На жанровое своеобразие «Книги сказок» (1904) обратили внимание уже современники: «„Книга сказок” — одна из оригинальнейших книг последнего времени в русской литературе. Это своего рода тургеневские „Стихотворения в прозе”, но с чрезвычайно своеобразным фантастическим оттенком».²⁷ Книга вызвала бурю недоумения, а затем, напротив, восхищенные отклики, удивляя своей исключительностью и самобытностью. Очевидно, что Сологуб выступил как экспериментатор, он «тестировал возможности языка, изменял привычные смыслы слов и ситуаций, изобретал неожиданные сцепления причинно-следственных связей».²⁸ Притчевая природа сказочек («Благоуханное имя», «Два стекла» и т. д.) созвучна лироэпическим миниатюрам Уайльда, переводы которых Сологуб будет редактировать позже. Думается, это сыграло не последнюю роль в долгой литературной жизни данных переводов. Творческим же импульсом к созданию сказочек послужили, вероятно все, эксперименты французских поэтов.

Не становясь объектом эстетической «эксплуатации» (во всяком случае, не будучи маркирован в заглавиях), жанр стихотворений в прозе «прижился» в творчестве Сологуба. Приведем цитату из его статьи об искусстве «Демоны поэтов»: «Вот было для тебя творчество иного поэта океаном, переплещувшим переплеск вольных волн через черную черту берегов. Ты прошел над океаном, шагами измерил ты неизмеримую ширину его, вершиками исчислил ты его глубину, — но не стыдись восторженных похвал: не ты ли был солнцем, отразившим свой лик в океане?»²⁹ Изысканная вязь сологубовского слога ловит беглый взгляд, часто заставляет остановиться и перечитать, а цитаты из его статей воспринимаются как лирические миниатюры и легко запоминаются.

²⁷ Цит. по: *Русаков В.* «Книга сказок» Федора Сологуба // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 3. Л. 58.

²⁸ *Павлова М.* Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. М., 2007. С. 203.

²⁹ *Сологуб Ф.* Демоны поэтов // Критика русского символизма. М., 2002. Т. 1. С. 322.

© В. В. Филичева

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ Н. С. ГУМИЛЕВА: ОБ ОДНОМ НЕОСУЩЕСТВЛЕННОМ ЗАМЫСЛЕ

О раннем периоде творчества Н. С. Гумилева известно очень мало. Немного сохранилось черновиков, записных книжек и других рукописных материалов. Нередко упомянутые в письмах Гумилева стихи, сборники не дошли до нас даже в форме черновиков. Затруднена датировка стихов, и многие из них обозначены «по времени цензурного разрешения».

В библиотеке Института русской литературы РАН обнаружена принадлежавшая Гумилеву книга К. Д. Бальмонта «Горные вершины»,¹ вышедшая в марте 1904 года. Откликов Гумилева о ней нет ни в его статьях, ни в письмах, ни в воспоминаниях современников.²

¹ *Бальмонт К. Д.* Горные вершины: Сборник статей. Кн. 1. М.: Гриф, 1904. Библиотека ИРЛИ. Шифр: 17.4/26

² Ср. рецензию А. Блока: «...оставляет впечатление ряда ярких разнообразных картин, скрепленных властью очень законченного мировоззрения автора и его культурно-утонченного языка с полным и свободным словарем...» (*Блок А. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2003. Т. 7. С. 135).

На заднем форзаце книги³ сохранились записи рукой Гумилева (сверено с альбомом М. М. Маркс⁴) — автограф двух стихотворений и список названий стихов, разделенные между собой чертой. Записи сделаны карандашом и в нескольких местах сильно затерты. Знаки пунктуации в стихах отсутствуют, что характерно для других автографов поэта.⁵

Приводим первое стихотворение с сохранением знаков пунктуации:

⟨1⟩

Если ты властелин средь людей не молчи
Подари им сверканье слов золотых
И могучий отточенный ласковый стих
Первозданного солнца лучи.
Подари им пространство могучих озер
Где заснули русалки дремотной мечтой
Освещенные ⟨пылкой?⟩ далекой луной
В мертвых тенях таинственно ⟨трепетных?⟩ гор
Золотую порфиру ты им подари
Подари им свой царский алмазный венец
И ты будешь тогда как Великий Творец
И тогда ты над ними по праву цари

Мы считаем, что этот текст является первой редакцией стихотворения «Иногда я бываю печален...» из раздела «Высоты и бездны» сборника «Путь конквистадоров»⁶ 1905 года. Приведем часть стихотворения, также представляющую собой обращение к поэту:

Брат усталый и бледный, трудися!
Принеси себя в жертву земле,
Если хочешь, чтоб горные выси
Загорелись в полуночной мгле.

Если хочешь ты яркие дали
Развернуть пред больными людьми,
Дни безмолвной и жгучей печали
В свое мощное сердце возьми.

Жертвой будь голубой, предрассветной...
В темных безднах беззвучно сгори...
...И ты будешь Звездой Обетной,
Возвещающей близость зари.⁷

³ Фактов, подтверждающих, что для Гумилева было характерно оставлять записи на книгах, не найдено. Более того, как мы можем судить по уцелевшим в библиотеке ИРЛИ книгам, даже пометы в тексте для Гумилева — большая редкость. К позднему периоду творчества относится воспоминание Л. Я. Гинзбург: «Гумилев говорил: „Я понимаю, что в порыве первого вдохновения можно записывать стихи на чем попало, даже на собственных манжетах. Но для того, чтобы работать над стихотворением, надо сначала взять лист белой бумаги, хорошее перо и чернила и аккуратно переписать написанное”» (*Гинзбург Л. Я. Гумилев // Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников. Л., 1991. С. 176*).

⁴ Альбом с 13 стихотворениями был подарен М. М. Маркс в 1903 году. Хранится в ИРЛИ (Р. I. Оп. 5. № 158).

⁵ Ср. в воспоминаниях С. Маковского: «Гумилев любил книгу, и мысли его большей частью были книжные, но точными знаниями он не обладал ни в какой области, а язык знал только один — русский, да и то с запинкой (писал не без орфографических ошибок, не умел расставлять знаков препинания, приносил стихи и говорил: «а запятые расставьте сами!»)» (*Маковский С. К. На Парнасе «серебряного века» (отрывки) // Н. С. Гумилев: Pro et contra: Антология / Сост., вступ. статья и прим. Ю. В. Зобнина. СПб., 1995. С. 257 (сер. «Русский путь»)*).

⁶ Далее в тексте обозначаем сборники сокращенно: «Путь конквистадоров» — ПК, «Романтические цветы» — РЦ.

⁷ *Гумилев Н. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 1. С. 72.* Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием номера тома и страницы.

В первой редакции стихотворение построено на мужских рифмах по схеме *abba*, а все строки, кроме четвертой, — строгий четырехстопный анапест. Окончательный текст «Иногда я бываю печален...» построен иначе — это трехстопный анапест, с перекрестной рифмовкой и чередованием женских и мужских рифм (*AbAb*), что более свойственно для раннего Гумилева.⁸

Известно, как активно Гумилев работал над формой, «оттачивал» стихи, при этом нередко менялась не только форма, но и содержание, общее настроение. В данном случае первая редакция состоит из трех четверостиший. После переработки в тексте появляются дополнительные три четверостишия, которые изменяют субъектно-объектные отношения в стихотворении. Обращение к поэту, исходящее от лирического героя, превращается в наставление: «И тогда надо мною неясно, / Где-то там, в высоте голубой, / Чей-то голос порывисто-страстный / Говорит о борьбе мировой» (1, 72).

Несомненно, что изменение этого стихотворения вызвано не только неудовлетворенностью формой, но связано с переосмыслением образа поэта. Происходит кардинальная смена позиции: идея власти поэта над людьми сменяется идеей его жертвенности и служения. На место «властелин», «Великий Творец» приходит обращение «брат», а призыв «над ними цари» — «трудися», «принеси себя в жертву» (в сердце возьми печаль), «сгори».

Близкая идея выражена в стихотворении «Канцона» («Как тихо стало в природе...»): «И будут, как встарь, друиды / Учить с зеленых холмов. / И будут, как встарь, поэты / Вести сердца к высоте» (3, 175). Значение этой позиции Гумилева подтверждается записью Блока над стихотворением на экземпляре из его личной библиотеки: «Тут вся моя политика, сказал мне Гумилев».⁹

Изменение образов может быть связано с содержанием книги Бальмонта. Так, строки «Если хочешь, чтоб горные выси / Загорелись в полуночной мгле», отсылают к эпиграфу книги: «*Великие умы, как горные вершины, / Горят издалека. Индийское изречение*», смысл которого развивается далее — в предисловии Бальмонта: «Горные вершины — застывшие волны Великого Моря, которого больше нет. Его нет, но они нам светят.

Яркие вершины сознания и творчества — застывшие волны мгновения, доведенные до своей наибольшей высоты. Они одеты в одежду верно найденных слов, и слова эти светятся, когда мгновенье, давшее им рождение, давно уже отзвучало».¹⁰

Но рассмотрению влияния книги Бальмонта на творчество Гумилева должна быть посвящена отдельная работа.¹¹

После черты записано еще одно стихотворение.

⟨2⟩

Я пою о любви, об Единой любви
И о трепете жаркого солнца
И [свер] пылают стихи золотые мои
Как червонцы.

⁸ Баевский В. С. Николай Гумилев — мастер стиха // Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 75—103.

⁹ Гумилев Н. С. Костер: Стихи. СПб., 1918. С. 34. Опубликовано: Библиотека А. А. Блока. Описание: В 3 кн. / Сост. Н. А. Колобова, О. В. Миллер, С. Я. Вовина; под ред. К. П. Лукирской. Л., 1984. Кн. 1. С. 254. № 357.

¹⁰ Бальмонт К. Д. Горные вершины. С. 3. Здесь уместно будет указать на то, что книга Бальмонта является одним из источников для наименования будущего направления — акмеизма.

¹¹ Укажем только, что после появления материалов из коллекции П. Н. Лукницкого И. Г. Кравцова обратила внимание на один из черновиков Ахматовой, в котором замечено сходство со вступительной статьей Бальмонта к переведенному им собранию сочинений Э. По 1901 года. Параллель при этом проводится не с деятельностью Гумилева-критика, а с одним из поэтических образов (*Кравцова И. Г. Н. Гумилев и Э. По: Сопоставительная заметка Анны Ахматовой // Н. Гумилев и русский Парнас. СПб., 1992. С. 51—57.*

Ты же бледная тень отлетевшего дня
Ты святая прозрачность кристалла
И Тебя воспевать телу славу неся
Слов так мало.

В этом стихотворении Гумилевым использована нехарактерная для него форма (разностопный анапест — 4/3/4/1) и окончание строфы строкой в одну стопу. Однако чередование длинных и коротких строк встречается в стихах из альбома М. М. Маркс (4/3/4/3 или дольник 4/4/4/2).

Похожего стихотворения среди опубликованных произведений Гумилева нами не найдено. Однако нельзя не заметить характерных для первого сборника Гумилева образов:

Ср.:

Когда же мир, восстав от сна,
Сверкал улыбкою *кристалла*...

(«Осенняя песня»; 1, 51)

И девы-дриады,
С *кристаллами* слез о лазурной весне

(«Осень»; 1, 71)

Сходились, тихие, вдвоем
Две золотые девы-*тени*

(«Осенняя песня»; 1, 50)

Тени, кресты и могилы
Скрылись в загадочной мгле

(«Песнь Заратустры»; 1, 37)

По стенам опустевшего дома
Пробегают холодные *тени*

(«По стенам опустевшего
дома...»; 1, 73)

И *песнь прозрачно-звонких струй*
Казалась тихой и усталой

(«Осенняя песня»; 1, 49)

И я раскинулся цветами,
Прозрачным блеском звонких струй

(«Когда из темной бездны жизни...»;
1, 65)

И бескровные шепчут уста,
Не навек ли сгорела, ослепла
Вековая, *Святая* Мечта

(«Иногда я бываю печален...»;
1, 72)

Характерна для раннего Гумилева такая же манера говорить о поэзии: «Я песни слагаю во славу твою...»; ср. «...И теперь о вас пою» («Вам, кавказские ущелья...»; 1, 26); а фраза «И пылают стихи золотые мои / Как червонцы...» сравнима с формулой из стихотворения «Песнь Заратустры»: «Жаркое солнце поэта / Блещет, как звонкая сталь...» (1, 37).

Далее на листе ниже подчеркивания расположен пронумерованный список, не имеющий заглавия, представляющий собой перечень стихотворений:

«1) Красота. 2) Дриады. 3) Струна. 4) Женщина. 5) Смерть 6) Полутени 7) Эта ночь 8) Откуда я пришел. 9) Христос 10) Григ. 11) Лилии в крови 12) Смерть поэта

13) Юные братья 14) Я потому люблю поэтов 15) Когда изнем(огши) от муки 16) Поэт 17) Тот, кто хочет. 18) Я вождь 19) Синяя туча 20) В моей душе 21) На цветущем берегу 22)¹²».

Проблема датировки в данном случае не является затруднительной благодаря тому, что первое стихотворение автографа — это ранняя редакция стихотворения, вышедшего в составе ПК в 1905 году. Можно утверждать, что он датируется периодом после выхода книги Бальмонта и до появления первого сборника Гумилева: март 1904 — октябрь 1905 года. Перед нами встает иная задача: выяснить роль этого перечня.

В наследии Гумилева сохранились и другие списки стихотворений, составленные им в разное время. Так, в архиве Г. Б. Струве хранится альбом со стихами, оставленный в Лондоне Б. В. Анрепу. В альбом вложен листок, содержащий четыре списка стихов; большая часть из них была включена в дальнейшем в сборники «Костер» и «Фарфоровый павильон», но некоторые так и не были опубликованы при жизни поэта.¹³ Все списки комментаторами Полного собрания сочинений характеризуются как планы сборников стихов, кроме второго, который вызывает сомнения: «...едва ли Гумилев думал об издании сборника в таком составе. Может быть, он записал стихотворения разных периодов, которые считал наиболее для себя характерными» (3, 295).

Чтобы проверить, является ли обнаруженный нами перечень планом сборника, мы подобрали стихотворения, соответствующие названиям, и сопоставили их с вошедшими в альбом М. М. Маркс и книгу ПК.

В начале XX века книга стихов начинает осмысляться как сложная структура, что сформулировано, например, В. Я. Брюсовым в предисловии к собственному сборнику: «Книга стихов должна быть не случайным *сборником* разнородных стихотворений, а именно *книгой*, замкнутым целым, объединенным единой мыслью (...) Отделы в книге стихов — не более как главы, поясняющие одна другую, которых нельзя переставлять произвольно».¹⁴ К тому же стремился и Гумилев. Первый сборник ПК содержит три раздела, каждый из которых имеет эпиграф, а книгу открывает стихотворение «Я конквистадор в панцире железном...». Однако второй сборник РЦ построен по другому принципу, в книге нет деления на разделы, а стихи связаны между собой тематически. Но нужно учитывать, что РЦ печатались в других обстоятельствах. Заметно, что Гумилев устал от этой книги и хотел ее напечатать, чтобы освободиться, к тому же на книге сказывается и стесненность в денежных средствах: «Я не доволен этой новой книгой, но очень доволен, что издал ее. Теперь я свободен от старых приемов и тем, и мне много легче будет пойти вперед» (1, 94). О недовольстве сборником свидетельствует и то, что РЦ стали частью следующей книги Гумилева — «Жемчуга» (1910), где состав сборника, количество и последовательность стихотворений были уже сильно изменены. Так, сложная структура книги для Гумилева 1905 года — знак завершенности работы. В нашем списке названия не выстроены по разделам, и часть предполагаемых стихотворений названы по первой строчке.

В период до появления ПК нам известно только об одном задуманном и невоплощенном сборнике — «Горы и ущелья», от которого осталось лишь посвящение в альбоме М. М. Маркс. По названиям стихотворений в автографе обрисовывается другая тематика: поэзия и любовь. Неоднократно отмечено влияние на творчество раннего Гумилева книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра», с которой он познакомился в 1903—1904 годах (1, 347). Первое же, что отмечается при сопоставлении с книгой, — условная горная местность. На наш взгляд, образ гор мог быть подса-

¹² Название под этим номером отсутствует.

¹³ Подробнее о составе этих списков см. в комментарии к Полному собранию сочинений (3, 291—295).

¹⁴ Брюсов В. Я. *Urbi et orbi*. М., 1903. [С. 3].

зан не только книгой Ницше, но и личным опытом жизни Гумилева в Тифлисе с 1900 по 1903 год, где им были написаны 13 стихотворений, альбом с которыми он подарил М. М. Маркс. Среди них есть «Посвящение к сборнику „Горы и ущелья”», «У скалистого ущелья...», «Вам, кавказские ущелья...». Но это совершенно другой образ гор. Они конкретны и в то же время традиционно романтизированы. Стихи, написанные до 1903 года, еще не подвержены влиянию идей Ницше.

Только некоторые из названий в нашем списке можно соотнести напрямую с опубликованными при жизни или после смерти ранними текстами Гумилева.

Так, название «Смерть» (№ 5) носит стихотворение 1905 года, напечатанное в сборнике РЦ (1908).

Стихотворение «Христос» (№ 9) впервые появилось в «Жемчугах» (и датируется по времени выхода сборника — до 16 апреля 1910 года). Но образ Христа появлялся в стихах Гумилева и ранее: комментируя стихотворение «Как труп, бессилён небосклон...», Гумилев в письме к Брюсову (до 16 декабря 1907 года) сообщает, что это стихотворение «старое», но «заново переписанное» (8, 79). Так что в списке, скорее всего, имеется в виду именно оно.

Название же «Поэт» (№ 19) не позволяет точно определить текст, который имелся Гумилевым в виду. Могли подразумеваться оба стихотворения, предшествующие списку в автографе. Укажем еще на два ранних стихотворения Гумилева: «Поэту» («Пусть будет стих твой гибок, но упруг...») и «Под рукой уверенной поэта...», которые не были опубликованы Гумилевым, но сохранились в письме к Брюсову от 10/23 февраля 1908 года. Заметим также, что стихотворение «Поэту» трактовалось Гумилевым как «обращение к себе самому» (8, 100), т. е., как и в случае с первой редакцией «Иногда я бываю печален...», Гумилев предпочитает обращение к поэту не от своего имени, а от иного субъекта речи.

Стихотворений с некоторыми названиями из списка среди опубликованных текстов Гумилева не обнаружено, или их идентификация может быть только предположительная: «Женщина», «Красота», «Эта ночь», «Тот, кто хочет», «Синяя туча», «В моей душе», «На цветущем берегу», «Я потому люблю поэтов», «Смерть поэта».

Однако некоторые названия можно соотнести с образами раннего периода творчества Гумилева.

Так, «Полутени» могут быть связаны со стихотворением «По стенам опустевшего дома...» из раздела ПК «Высоты и бездны» или с образом «девы-тени» в «Осенней песне» (ПК).

«Дриады» отсылают к образу, появившемуся в поэме «Осенняя песня» (ПК).

«Струна» — постоянный для Гумилева образ; ср.: «Песня о певце и короле», «Осенняя песня», «Сказка о королях» (ПК).

«Лилии в крови». Лилии, белые цветы, цветы — также постоянные образы ранней поэзии Гумилева, при этом зачастую даны в сочетании с эпитетом «багряный» и глаголом «обагрить». Образ лилии появляется уже в открывающем ПК стихотворении «Я конквистадор в панцире железном...» и повторяется далее («Осенняя песня», «Сказка о королях», «На мотивы Грига» и др.). Но самое близкое к наименованию — стихотворение, которое не было опубликовано при жизни и датируется по письму к Брюсову — 2—9 октября 1907 года — «На горах розовеют снега...»: «Расскажу о безумной борьбе / О цветах, обагрённых в крови...» (1, 140).

Название «Я вождь» могло обозначать стихотворение «Разговор» («Я властительный и чудный...»): «Где я буду повелитель, / Вождь волшебных песнопений» (1, 77; 1904 год — по датировке Н. А. Богомолова). Заметим, что и здесь мы встречаем наименование поэта «повелителем», как в первой редакции «Иногда я бываю печален...», — что доказывает наше предположение о переосмыслении образа поэта. Это неопубликованное Гумилевым стихотворение, вполне возможно, должно было появиться именно в несостоявшемся сборнике.

Эти примеры свидетельствуют, как строго Гумилев относился к своим стихам при отборе их для публикации. И часть из ранних текстов либо были оставлены за неудовлетворительностью, либо сильно переработаны.

Работа над текстами стихотворений выразилась еще в одной характерной особенности поэтики Гумилева — явлении «подвижных текстов». «„Подвижные тексты” — ряд стихотворений, перемещающихся по разным книгам и разделам внутри них».¹⁵ Возвращение к тексту свидетельствует о его особой значимости для поэта. При этом переработка включала не только изменение содержания, но зачастую и появление заглавия. А. А. Белобородова видит в этом «переход от описательных конструкций к категориальным»,¹⁶ объясняя это на примере стихотворения «Я конквистадор в панцире железном...», которое позже было переименовано в «Сонет». На наш взгляд, появление названия у стихотворения — это, прежде всего, своеобразный знак завершенности работы над текстом.

В альбоме М. М. Маркс только у 3 из 13 стихотворений есть названия. В ПК у 5 из 19 нет названий. В РЦ 1908 года — названия у 9 из 28. В РЦ 1918 года после переработки незаглавленным остается только одно стихотворение из 45 — «Море-плаватель Павзаний...». В остальных сборниках случаи появления стихотворения без названия единичны. Поэтому особого внимания заслуживают стихи, обозначенные в списке по первой строчке и получившие в дальнейшем названия:

«Григ» — «На мотивы Грига» из раздела «Высоты и бездны» (ПК).

«Откуда я пришел» — «Credo» из раздела «Мечи и поцелуи» (ПК).

«Юные братья» — «Песнь Заратустры» из раздела «Высоты и бездны» (ПК).

Появление нового заглавия свидетельствует об осознании Гумилевым значения философии Ницше. Так автограф зафиксировал момент становления идеологии Гумилева.

Отдельного комментария требует стихотворение «Когда изнем(огши) от муки...», которое датируется в Полном собрании сочинений по времени знакомства Гумилева с И. В. Одоевцевой (после осени 1918 года). Впервые оно было опубликовано в книге: Гумилев Н. Стихотворения: Посмертный сборник. Пг.: Мысль, 1922, — с примечанием: «Извлечено из тетради юношеских стихотворений». По мнению комментаторов Полного собрания сочинений, «стихотворение представляет собой версию раннего стихотворения „Во мраке безрадостном ночи...”» (4, 360) из альбома М. М. Маркс. Однако бросается в глаза, что и сюжет, и настроение сильно изменены. В стихотворении «Во мраке безрадостном ночи...» нет строчки из списка. Это позволяет уточнить датировку стихотворения: «Когда изнемогши от муки...» было изменено ранее 1918 года, а именно — до осени 1905 года.

Итак, большая часть обозначенных в списке стихотворений вошла в сборник ПК, лишь одно, серьезно переработанное, сохранилось со времени создания альбома М. М. Маркс. Мы можем утверждать, что список представляет собой план сборника, но находящийся еще на такой же стадии, как и РЦ при первой публикации. Список выстроен тематически, но нет ни структурности, которая отличает ПК, ни завершенности на уровне названий стихотворений.

Несостоявшийся сборник близок первой напечатанной Гумилевым книге прежде всего общностью образов и темой самоопределения. В эпоху, когда поэты начинали с манифестов, «Я конквистадор в панцире железном...» виделось как представление себя-поэта публике. Учитывая работу Гумилева над собой, его постоянную рефлексию и желание «учиться» у Брюсова, появление сборника, в котором центральное место занимали бы «Смерть поэта», «Я потому люблю поэтов...», «Поэт», а также «Григ» и «Струна», связанные с темой творчества, было бы вполне оправдано. Тем более что оба стихотворения, представленные в автографе, по-

¹⁵ Белобородова А. А. «Подвижные тексты» в составе поэтических книг Н. С. Гумилева // Лирическая книга в современной научной рецепции. Омск, 2008. С. 112.

¹⁶ Там же. С. 113.

священы поэзии — одно роли поэта в мире, другое направленности песен поэта, лирического героя Гумилева. О том же свидетельствует появление таких названий как «Средо», «Песнь Заратустры». В ПК тема поэзии, с одной стороны, ретуширована (исключена из названий стихотворений), но с другой, может быть, более отчетливо выражена в содержании.

Обнаруженный автограф Гумилева: и стихи, и план сборника — подверглись впоследствии значительной правке, что становится документальным свидетельством процесса работы автора не только над первой книгой, но и над собственным мировоззрением.

НА ВЕЧЕРНЕЙ ЗАРЕ ПИСЬМА А. М. РЕМИЗОВА С. П. РЕМИЗОВОЙ-ДОВГЕЛЛО: 1908 ГОД

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА
И КОММЕНТАРИИ © Е. Р. ОБАТНИНОЙ)

В рукописи Ремизова «На вечерней заре»,¹ гипотетически задуманной как автобиографический роман в письмах к жене, текст главы, посвященной обстоятельствам творческой и бытовой жизни писателя в 1908 году, представлен авторской переработкой девятнадцати писем к Серафиме Павловне Ремизовой-Довгелло. Исходя из географии эпистолярных документов, Ремизов выделил три подраздела — «Петербург» как основное место жительства, и два локуса своего временного пребывания: «Киев» (остановка на пути из Берестовца в Москву) и «Москва» (город детства и юности), где он, по сложившейся традиции, останавливался перед возвращением в Петербург. Интродукции, предвещающие каждый раздел, построены по принципу плана-конспекта: назывные предложения являются здесь тематическим обозначением важных сюжетных линий, образующих событийную канву автобиографии писателя. В основном это названия произведений, имена литераторов, адреса проживания. Целью наших предисловий к публикации глав ремизовского «романа в письмах» является развернутый комментарий к каждой обозначенной писателем позиции (далее они выделены в тексте жирным шрифтом), а также раскрытие локальных сюжетов его творческой биографии. Такой подход позволяет до известной степени реконструировать замысел Ремизова — представить личные письма к жене в контексте конкретных литературно-бытовых событий.

На начальной стадии работы над рукописью Ремизов уделял основное внимание редактированию оригинальных писем, сохранивших достоверную картину его «трудов и дней», явно оставляя экспликацию интродукций для следующего этапа создания своего автобиографического произведения. Отчасти по этой причине составленный им абрис литературно-бытового контекста 1908 года содержит ряд неточностей, особенно в отношении смены петербургских адресов и датировок поездок. К ним относится прежде всего упоминание о квартире Ремизовых на Кавалер-

¹ Первые главы не публиковавшейся при жизни писателя рукописи «На вечерней заре», подготовленные к печати профессором А. д' Амелия, см.: На вечерней заре. Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло // *Europa Orientalis*. 1985. № IV. С. 149—190; 1987. № VI. С. 237—310; 1990. № IX. С. 443—498. Мы продолжаем последовательное (по годам) введение в научный оборот новых глав. См.: На вечерней заре. Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1907 год / Вступ. статья, подг. текста и комм. Е. Р. Обатниной // *Русская литература*. 2014. № 1. С. 149—178. Далее ссылки на последнюю публикацию даются сокращенно: На вечерней заре 1907, с указанием страницы.